

Хоть он и был слаб, но всё ещё оставался «императором», не отрёкшимся от престола. Юань Цзун пока не взойшёл на трон, потому его люди не смели слишком буйствовать. Да и Мяо Чанцин, с мечом у двери, седой и грозный, внушал страх. Так что они лишь окружили двор, не решаясь войти.

А Хуан Вансян уже был при смерти. Он чувствовал страшную усталость, но вместе с тем — странное спокойствие, будто вот-вот увидит родителей, жену, детей. В следующей жизни императором быть не хотелось — хотелось снова землю пахать, своими руками добывать хлеб и одежду, дать детям образование. Он слабо улыбнулся и погрузился во тьму.

Лю Сюаньань мягко закрыл ему глаза.

А-Нин тоже был подавлен. Стоя у ложа, спросил:

— Господин, что будем делать?

— Пойдём в заброшенный храм, — ответил Лю Сюаньань. — Князь скоро начнёт штурм.

— Но снаружи ещё много людей Юань Цзуна. Они уже считают нас шпионами.

— Мы и так не с ними.

Лю Сюаньань взял меч Хуан Вансяна и вышел. Увидев клинок, Мяо Чанцин дрогнувшим голосом спросил:

— Его Величество...

— От раны не оправился. Примите соболезнования, — сказал Лю Сюаньань. — Генерал Мяо, сколько у вас людей?

Мяо Чанцин ещё не очнулся от горя:

— Сотня.

— Хорошо, сотня, — кивнул Лю Сюаньань. — Юань Цзун, кажется, совсем безумен. Не знаю, не прикажет ли он в отчаянии вырезать город. Генерал Мяо, мы должны защитить людей.

— Ладно, — согласился Мяо Чанцин. — Будем действовать.

За стенами всех беженцев уже загнали в лес. Юань Цзун велел запереть ворота и выставить на стены оборонительные орудия. Нашлись льстецы, что заранее принялись величать его «императором». Юань Цзун не возражал, даже благосклонно принимал. Тогда все начали кричать «Десять тысяч лет!», и, когда армия Янь уже подступала к стенам, с воодушевлением возвели нового государя на престол.

Чжоу И, замаскированный под солдата, тоже толкался рядом, готовый в любой миг услышать новый приказ и передать весть Лю Сюаньаню. Он поражался: как в такой момент может находиться место подобному?

Юань Цзун, в сияющем жёлтом плаще, величаво стоял на самой высокой точке стены.

Гао Линь передал тысячемильное зеркало солдату, поехал рядом с Лян Шу и спросил:

— Это и есть Хуан Вансян? Что он на ветру в такую стужу делает? В таком плаще-накидке —

того и гляди, унесёт.

— Не отвлекайся, — сказал Лян Шу. — Готовь луки. Передай: город взять в три дня!

Весть о том, что армия Янь вот-вот ворвётся в город, мигом облетела все улицы.

А весть о том, что Хуан Вансяна убил на стене Юань Цзун, тоже достигла каждого уха.

Два этих события всколыхнули весь Сانشуй. Война эта с самого начала шла под знаменем Хуан Вансяна. И вот знамя это пало — не в бою, а на городской стене, накануне сражения.

Даже тот, кто военного дела не ведал, понимал: добрым знаком это быть не может. В то же время по городу поползли иные слухи: мол, резня в Цинъяне — дело не армии Янь, а защитников, что, проиграв, в злобе обрушили мечи на мирных.

Правда с ложью смешались, хаос умножился.

Мяо Чанцин и Лю Сюаньань шли по улице. Он тоже был одним из главных военачальников. Юань Цзун — то ли не успел, то ли не посмел, то ли по старой дружбе — после восшествия пока не тронул старого товарища. Потому и остальные повстанцы не смели нападать, лишь издали следили.

За стенами уже били в барабаны, все повстанцы бежали колоннами, готовясь к обороне. Горожане тоже взялись за оружие, охраняя дома. Некоторые метались к воротам, но Лю Сюаньань окликнул их:

— Чэн Дацай, а жена твоя где?

— Дома, — отозвался парень.

— Веди её в заброшенный храм, — сказал Лю Сюаньань, взобравшись на возвышение. — Всех, кто сам не постоит за себя, — в храм! Остальные, кто меч держать может, — защищать вход! Нам надо собраться вместе! Бегать врассыпную, как сейчас, — семьи не убережёшь!

— А если армия Янь ворвётся?..

— А если кто твою жену прирежет ещё до того? — Лю Сюаньань не стал слушать, обращаясь к другим:

— Живей! За мной, с семьями!

Часть людей послушалась, повела родных в храм. Слабые и больные — внутрь, молодые и крепкие — с оружием у входа. Мяо Чанцин со своей сотней занял внешний периметр. Старик с седыми волосами стоял, словно страж-богатырь с новогодней картины.

Народу прибывало, храм переполнился — расселились по окрестным домам. Мяо Чанцин сформировал из вооружённой молодёжи отряды, перекрыл все подходы. Такая активность привлекла внимание Юань Цзуна. Тот недовольно спросил:

— Что старый Мяо задумал?

— Генерал Мяо взял меч Хуан... того... Вансяна и во всём слушается того лекаря, — доложил гонец.

Советник рядом язвительно добавил:

— Ваше Величество, разве его намерений не видно?

Юань Цзун, сам жаждавший трона, полагал, что и другие того же жаждут. Лицо его потемнело:

— Прикажи старому Мяо немедля явиться с людьми. Все, кто драться может, — тоже. Коли откажутся... откажутся...

Советник договорил за него:

— Ослушников — казнить без промедления.

Три огненные стрелы прочертили небо, сопровождаемые пронзительным свистом.

Армия Янь пошла на приступ.

Лю Сюаньань стоял рядом с Мяо Чанцином, глядя, как с другого конца улицы, поднимая пыль, несётся отряд. Оружие сверкало в их руках. Не доскакав, главарь уже орал:

— По велению государя, генерал Мяо и все боеспособные — немедля за ворота! Ни мгновения промедления!

— А кто стариков, детей да хворых защищать будет, коли все уйдут? — спросил Лю Сюаньань.
— Не пойдём.

В ответ бряцанье стали. А-Нин смело встал перед господином:

— Что, убивать вздумали?

— Сам напомнил! — главарь ткнул пальцем в Лю Сюаньаня. — Советник приказал: прочих можно пощадить, но шпионов собаки Лян — убить! Взять!

Орда солдат рванулась вперёд. Мяо Чанцин гневно крикнул:

— Кто посмеет! Назад!

Но авторитет старого генерала, видимо, уже испарился, а может, Юань Цзун уже сместил его с должности. Когда Лю Сюаньаня уже хватили, молодёжь вокруг бросилась наперерез, завязалась потасовка. Главарь, видя это, распалился ещё пуще:

— Взять всех! Кто противится — шпион!

— В разгар битвы вы не на стены, а тут мирных страшаете! — Ван Фань одним взмахом отшвырнул того, кто был перед Лю Сюаньанем. — Кто моего лекаря тронет!

— Бунтовщик! — главарь выхватил меч, но против братьев Ван не устоял. С позором свалился с коня и взвизгнул:

— Кто с ними — всех порубить! Чтоб духу не подрывали!

Мяо Чанцин закричал в ярости:

— Безумец!

Он хотел поскакать к Юань Цзуну, но коню подрезали ноги. Ван Фань оттащил его в безопасное место. Повстанцы, словно обезумев, ринулись в атаку. Молодёжь отбивалась. Кто-то кричал, что готов выйти за ворота, но в ответ — лишь блеск клинков. Горожане, видя это, завопили:

— Да они всех нас перерезать хотят!

Мяо Чанцин уже был ранен. Лю Сюаньань бросился помочь, да сам чуть не упал. Ван Фань ловко подхватил его:

— Господин, не тревожьтесь. Князь уже многих в город направил — как раз на сей случай.

— Правда? — Лю Сюаньань огляделся и впрямь увидел, что в толпе мелькает немало умельцев. Столько, что и руками-ногами не пересчитать. А уж когда они задвигались, и вовсе глаза разбежались. — Когда они успели войти?

<http://bllate.org/book/16268/1464433>